

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ КАК УЧАСТНИК ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

Неведомая Н.В.

В теории уголовного права и судебной-следственной практике проблемными остаются вопросы, касающиеся субъекта преступления, который является участником организованной группы как преступного объединения. Несмотря на детальную регламентацию института соучастия в разделе VI Общей части Уголовного кодекса Украины (далее – УК), вопрос о признании соучастниками общих и специальных субъектов окончательно не сформулированы.

Согласно ч. 2 ст. 18 УК Украины специальным субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее в возрасте, с которого может

наступать уголовная ответственность, преступление, субъектом которого может быть лишь определенное лицо. Итак, специальный субъект преступления – это субъект преступления, который кроме общих признаков (вменяемости и возраста, с которого может наступать уголовная ответственность), наделен дополнительными признаками, которые и определяют его ответственность по определенной статье УК.

Как известно, в разделе VI Общей части УК Украины нет ограничений относительно соучастия в преступлении, что совершаются специальными субъектами. Итак, можно сделать вывод о том, что все характерные конструктивные признаки, должны иметь место и при соучастии в преступлениях со специальным субъектом. Характерным является то, что их могут совершить только лица, наделенные признаками специального субъекта. Возникает вопрос, возможно ли соучастие в таких преступлениях лиц, не имеющих признаков специального субъекта? Могут ли эти лица отвечать за те преступления, субъект совершения которых является специальным? В статьях УК о соучастии нет прямого запрета положительно решать этот вопрос. В УК не говорится, что соучастие в преступлениях со специальным субъектом невозможно. Более того, этот вопрос прямо решен относительно преступлений против установленного порядка несения военной службы (военные преступления). Так, в ч. 3 ст. 401 УК указывается, что соучастие в военных преступлениях лиц, за исключением упомянутых в этой статье (т.е. не военнослужащих), влечет за собой ответственность по соответствующим статьям настоящего раздела, то есть раздела Особенной части УК о военных преступлениях (раздел XIX Особенной части УК). Очевидно, что и в других преступлениях со специальным субъектом, лица, которые не являются специальными субъектами, могут выступать как соучастники преступления. Иначе говоря, исполнителем этих преступлений может быть только специальный субъект, а как организатор, подстрекатель, пособник могут выступать и другие лица, не наделенные признаками специального субъекта. Правда, иногда объективная сторона некоторых преступлений описывается в законе (диспозиции) так, что она не исключает как соисполнителей (субсидиарных субъектов) и лиц, которые не являются специальными субъектами.

Существуют несколько подходов к решению этой проблемы. Первый подход отрицает соисполнительство лиц, не имеющих признаков специального субъекта, в преступлениях, которые могут быть совершены только определенным лицом. По мнению А. В. Васильевского, если составом преступления предусмотрен специальный субъект, то лица, которые ими не являются, признаются не соисполнителями, а другими участниками, независимо от фактического выполнения объективной стороны [1, с. 16]. Достаточно категорически высказывается М. В. Меркушев, который провозглашает недопустимость такого соучастия, исходя из того, что это приведет к безграничному расширению круга лиц, подлежащих уголовной ответственности, и подорвет в самой основе идею выделения самостоятельных составов преступлений со специальным субъектом [2, с. 16]. Аргументы данной позиции сводятся к тому, что лица, не обладающие признаками специального субъекта, не могут нести ответственность за деяния, совершенные им.

Второй подход сводится к тому, что соучастие в преступлениях со специальным субъектом может иметь место в случаях, прямо установленных законом, и не допускается тогда, когда закон отдельно не предусматривает возможности ответственности частных лиц по нормам о преступлениях специальных субъектов. Так, В. И. Ткаченко и А. М. Царегородцев считают, что за исключением

военных преступлений, соучастие в подобных преступлениях не допускается [3, с. 41]. Некоторые специалисты, считая возможным соучастие частного лица в должностном и воинском преступлениях, вместе с тем исключают его в преступлениях с так называемыми специально-конкретными субъектами [4, с. 116]. Обоснованную критику такого подхода дал В. В. Устименко, который отмечал, что закон не содержит прямого запрета соучастия в преступлениях со специальным субъектом. Положения УК о соучастии распространяются на все действия, указанные в Особенной части (в том числе и совершенные специальным субъектом), практика признает возможность такой соучастия, а военнослужащий как специальный субъект преступления по своей юридической природе ничем не отличается от других специальных субъектов [5, с. 32, 33].

Третий подход допускает соучастие в форме соисполнительства в преступлении со специальным субъектом лиц, не имеющих дополнительных признаков такого субъекта. Квалификация действий всех лиц, которые совершали преступления, осуществляется по соответствующей статье Особенной части УК, устанавливающей ответственность за преступление со специальным субъектом, без ссылок на Общую часть. Так, по мнению Р. Д. Шарапова, лицо, не обладающее признаками специального субъекта преступления, принявшее участие в его совершении наряду со специальным субъектом путем выполнения части признаков объективной стороны состава, должно признаваться не сложным соучастием, а соисполнительством в преступлении со специальным субъектом [6, с. 227, 228]. В. А. Навроцкий уточняет, что при этом нужны ссылки на ч. 2 ст. 27 УК [7, с. 315]. С. А. Семенов предлагает закрепить понятие соисполнителя как лица, которое непосредственно участвовало в совершении преступления совместно с исполнителем, но не обладает его специальными признаками, в качестве отдельного вида соучастников [8, с. 8]. Однако спор идет не только по вопросу о допустимости соучастия иных (частных) лиц в преступлениях со специальным субъектом, но и о том, в какой роли может выступать такой участник. Так, В. И. Соловьев при рассмотрении соучастия иного (частного) лица в должностных преступлениях указывает, что оно хотя и может выступать в качестве подстрекателя или пособника, но не может выполнять функции организатора, поскольку в совместной противоправной деятельности частное лицо неизбежно оказывается в зависимости от должностного [9, с. 135]. Б. В. Волженкин полагает, что если часть из совокупных действий, образующих объективную сторону преступлений (например, изнасилование, хищение), может фактически совершить любой субъект, то, действуя в группе по предварительномуговору со специальным субъектом, он становится соисполнителем преступления [10, с. 15]. А. В. Шеслер предлагает рассматривать ситуацию выполнения объективной стороны преступления специальным и общим субъектами как своеобразный вид совокупности преступлений, квалифицируя совершенное ими по нормам, предусматривающим ответственность за преступные действия специального субъекта и общей норме соответственно [11, с. 46]. Так, П. Ф. Тельнов писал по этому поводу, что все преступления, в том числе и групповые, законодательное определение которых включает специальные признаки виновного, следует рассматривать как деяние со специальным исполнителем [12, с. 45].

Определяющим, на наш взгляд, является позиция М. И. Бажанова, который признавал, что: а) субъектом преступления со специальным субъектом – исполнителем может быть только лицо, которому свойственны признаки специального субъекта; б) отсюда следует, что исполнителем преступления со специальным субъектом может быть только этот специальный субъект; в) опираясь на выска-

занные выше положения, следует признать возможность соучастия лиц, не являющихся специальными субъектами, в преступлениях со специальным субъектом; г) в таких случаях лица, не имеющие признаков специального субъекта, могут выступать как организаторы, подстрекатели, пособники того преступления, исполнителем которого является специальный субъект [13, с. 256].

Таким образом, учитывая позицию известного ученого, можно подчеркнуть, что эти соучастники несут ответственность по той статье УК, предусматривающей преступление, совершенное исполнителем – специальным субъектом. Если же преступление со специальным субъектом характеризуется тем, что часть его объективной стороны может быть выполнена лицом, которое не является специальным субъектом, последний подлежит ответственности как соисполнитель по другой статье УК Украины, которая предусматривает ответственность за такое преступление, совершенное общим субъектом. Однако в таком случае создается коллизия с нормой, содержащейся в ч. 1 ст. 29 УК, на что указывается в юридической литературе, решение которой возможно лишь путем дополнения ч. 1 ст. 29 УК Украины и изложением ее в новой редакции: после слов «...совершенное им преступление» дополнить предложением: «Если лицо является соисполнителем преступления, предусмотренного в УК как преступление со специальным субъектом, и не является специальным субъектом, оно подлежит ответственности как соисполнитель по другой статье УК Украины, которая предусматривает ответственность за такое преступление, совершенное общим субъектом».

Законодательной новеллой является новая редакция ч. 4 ст. 369 УК, приведенная в Законе Украины от 13. 05. 2014 года относительно предложения, обещания или предоставления неправомерной выгоды служебному лицу, совершенное организованной группой или ее участником. Впервые законодатель выделяет два обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность: совершение этого преступления организованной группой и совершение его участником организованной группы, с признанием их альтернативными признаками. Такой подход воспринимается критически, так как совершение преступления организованной группой может быть и одним участником преступного объединения, который выполняет определенную задачу и реализует цель его преступной деятельности. Если же участник организованной группы действует самостоятельно, отсутствует связь с действиями других участников и с целью преступной деятельности организованной группы, то в наличии эксцесс исполнителя. Такое лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях как общий, а не специальный субъект. Выделение участника организованной группы в ч. 4 приведенной статьи является лишним, и такой признак следует исключить.

Что касается организованной группы, судебной практикой в случаях, когда преступление совершается таким преступным объединением, все участники признаются соисполнителями преступления независимо от того, принимали ли они непосредственное участие в совершении преступления. Если же лицо не является членом организованной группы, но способствует в совершении преступлений, оно может быть признано: (а) пособником, подстрекателем или организатором совершенного преступления; (б) исполнителем, если такое содействие предусмотрено в УК как самостоятельное преступление (например, участие в совершении нападения вооруженной бандой). Исключением является, когда совершенное преступление требует наличия специального субъекта, а соответствующими признаками обладают не все члены группы. В таком случае исполнителями являются лица, обладающие признаками специального субъекта, а все остальные рассматриваются в качестве организаторов, подстрекателей и пособников.

Список цитированных источников

1. Круликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Круликов, А. В. Васильевский. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 300 с. – С. 121.
2. Меркушев, М. В. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом / М. В. Меркушев // Уч. зап. Белорус. гос. ун-та. – 1957. – Вып. 34. – с. 16–24. – С. 16.
3. Ткаченко, В. И. Правовые последствия соучастия в преступлениях со специальным субъектом / В. И. Ткаченко, А. М. Царегородцев // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. – Омск : Изд-во Омск. ВШМ МВД СССР, 1976. – С. 34–42. – С. 41.
4. Галиакбаров, Р. Р. Групповое преступление (постоянные и переменные признаки). – Свердловск, 1973. – 139 с. – С. 116.
5. Устименко, В. В. Квалификация преступлений со специальным субъектом : учеб. пособ. / В. В. Устименко. – Киев : Изд-во УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. – 44 с. – С. 32, 33.
6. Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 298 с. – С. 227, 228.
7. Навроцький, В. О. Основи кримінально-правової кваліфікації : навч. посіб. / В. О. Навроцький. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – 704 с. – С. 315.
8. Семенов, С. А. Специальный субъект преступления в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. А. Семенов ; Акад. упр. МВД России. – М., 1999. – 24 с. – С. 8.
9. Соловьев, В. И. Борьба с должностными злоупотреблениями, обманом государства и приписками по советскому уголовному праву. – М.: Юрид. лит., 1963. – 144 с. – с. 135.
10. Волженкин, Б. О. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами. // Уголовное право. – 2000 - № 1. – С.12-17. – С. 15.
11. Шеслер, А. В. Квалификация действий соучастников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. - Красноярск, 2000. – Ч. 1. - С. 41-47. – С. 46.
12. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлениях со специальным исполнителем // Социалистическая законность. – 1981. – № 9. – с.42-48. – С. 45.
13. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / за ред. М. І. Бажанова. – 2-е вид., переробл. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 480 с. – С. 256.

Дата поступления статьи 13.09.2016.

Акцентируется внимание на сложившихся в науке уголовного права подходах к определению понятия «специального субъекта» в преступлениях, совершенных в соучастии. Исследуются вопросы, связанные со специальным субъектом как участником организованной группы.

Attention is drawn to the approaches which are established in the science of criminal law to the definition of «special subject» of the crimes committed in complicity. Issues related to the special subject as a participant of an organized group are studied.

ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ АРГУМЕНТАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ

Нефедов С.Н.

Содержание процесса доказывания представляет собой упорядоченное, целостное, внутренне связанное отражение предмета доказывания. При этом необходимо рассматривать большую совокупность различных доказательств, между которыми существует сложная взаимосвязь, что делает процесс доказывания сложной мыслительной процедурой. Средствами этого отражения служат образы и понятия, с помощью которых описываются и объясняются элементы данного процесса и весь процесс в целом. В ходе судебного заседания в своих выступлениях и прокурор, и адвокат используют различные методы и приемы аргументации.

ISSN 2221-2558

Научно-практический центр проблем укрепления
законности и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь

**ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА:
НАУКА, ПРАКТИКА, ТЕНДЕНЦИИ**

Сборник научных трудов

Выпуск 9

Том 2

Специальное юбилейное издание

Минск
Издательский центр БГУ
2016

УДК 34(082)
ББК 67я43
П78

*Рекомендовано к изданию
решением Ученого совета Научно-практического центра проблем укрепления
законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь
(протокол № 9 от 14 ноября 2016 г.)*

*Сборник научных трудов «Проблемы укрепления законности и правопорядка:
наука, практика, тенденции» включен в Перечень научных изданий
Республики Беларусь, рекомендованных ВАК для опубликования
результатов диссертационных исследований по юридическим наукам.*

Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука,
П78 практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проб-
лем укрепления законности и правопорядка Генер. прокура-
туры Респ. Беларусь ; редкол. : В. М. Хомич [и др.]. — Минск :
Изд. центр БГУ, 2016. — Вып. 9, т. 2 : спец. юбилейн. изд. —
355 с. : ил.

УДК 34(082)
ББК 67я43

© Научно-практический центр проблем укрепления
законности и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь, 2016
© Оформление. РУП «Издательский центр БГУ», 2016